

0 - 782990

На правах рукописи



Грошева Татьяна Николаевна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА
БЕДНЫЙ, БОГАТЫЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров

2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории русского языка в ГОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
КЛИМКОВА Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
САНДАКОВА Марина Всеволодовна
ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

кандидат филологических наук, доцент
БАТЫРЕВА Лариса Петровна
ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»

Защита состоится 01 февраля 2010г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.04 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан 13 декабря 2009

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000726979

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

К. С. Лицарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Словообразовательное гнездо (СГ) представляется как «одна из самых сложных комплексных единиц словообразовательной подсистемы; двусторонняя единица словообразования, имеющая формальную и смысловую структуру; одна из высших форм организации и обобщения производной лексики; классификационная единица, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; микросистема, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений» [Казак 2004, 14].

Первые теоретические разработки СГ велись учеными в рамках структурной лингвистики (И.В. Альтман, Е.Л. Гинзбург, П.А. Соболева). Значительный вклад в развитие теории СГ и принципов определения их состава, структуры, границ внесли работы А.Н. Тихонова, И.А. Ширшова. Внимание ученых привлекают такие явления в словообразовании, как синонимия, антонимия, омонимия (работы Л.С. Алпеевой, Е.В. Гвоздевой, Л.М. Дударовой, П.А. Соболевой и др.).

Большой интерес для лингвистов представляют семантические отношения внутри гнезда в целом [Плотникова 1982, Козинец 2001, Кузьмина 2001 и др.], и в отдельных конкретных гнездах [Ширина 1975, Зализняк 1973, Суслова 2009 и др.]. В рамках СГ исследуются семантические связи производных существительных – имен действия [Мирошникова 2005], наименований лиц и животных [Огольцева 2005], слов единичной структуры [Сорокина 2005, 2007], композитов [Чурилова 2005] и др. Рассматриваются группы гнезд, образованных от исходных несклоняемых существительных, заимствований [Гревцева 2004, Ваганова 2005, 2007].

Целью ряда научных работ является также комплексное формально-семантическое описание отдельных СГ – гнезд существительных на *-графия*, *-логия*, *-метрия* [Ушакова 1997], СГ с вершиной *мереть* [Кузьмина 1998], с вершиной *вода* [Кондратьева 2005] и др. Перспективным представляется исследование гнезд и их структурных компонентов на основе сопоставительного анализа разных языков – русского и английского [Власова 2002, Авдеева 2007], русского и татарского [Фатхутдинова 2006] и др.

Нашла свое отражение в исследовательских работах структурно-семантическая интерпретация производных диалектных фрагментов СГ [Кузьми-на 2001, Власова 2002, Фролова 2007, Осадчий 2007, Прашкович 2007, 2008 и др.].

Глубинные основания имеет интегративный подход к описанию закономерностей, управляющих процессом образования новых лексических единиц, через языковую вертикаль (от уровня общекатегориального значения к лексической конкретике) [см.: Казак 2004]. В виде системы однокоренных лексем, коррелирующих как компоненты образа стереотипной ситуации, представляет гнездо пропозиционально-фреймовая модель [Осадчий 2007].

Исследования СГ нашли свое практическое применение при составлении словарей гнездового типа. Это прежде всего фундаментальный «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И.А. Шишова. Среди словарей этого типа – «Опыт диалектного гнездового словообразовательного словаря» [Пантелеева 1992], «Гнездовой словообразовательный словарь терминов» [Ушакова 1996], «Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов» [Петров 2003], «Русско-английский гнездовой словарь» [Сытникова 2004].

Актуальность исследования. Семантический аспект СГ остается недостаточно разработанным в дериватологии. Для выявления его общих закономерностей требуется анализ как можно большего числа конкретных СГ. Актуальность данного исследования определяется необходимостью описания глубинных механизмов семообразования и семантической преемственности в процессе формирования внутренней структуры производных – членов гнезда, в частности с вершинами *бедный*, *богатый*, возможностью использования результатов комплексного анализа семантических процессов, происходящих при формировании значений производных слов в СГ *бедный*, *богатый* для дальнейшей разработки общей теории СГ.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем в русле современной теории словообразования впервые предпринята попытка описания формально-семантических отношений производных в рамках конкретных словообразовательных гнезд *бедный*, *богатый* в современном русском языке, в двух его основных фрагментах (литературном и диалектном), через механизм семантических преобразований, происходящих при формировании семантики

производных, который раскрывается на всех уровнях абстракции компонентов значения – от общекатегориальных (грамматических) до конкретных (лексических, коннотативных).

Теоретической базой исследования послужили работы ученых в области общей теории словообразования (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, В.И. Максимов, А.И.Моисеев, В.Н. Немченко, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский, Н.А. Янко-Триницкая, М.Н. Яценецкая), теории словообразовательных гнезд (Г.В. Аликаева, И.В. Альтман, Е.Л. Гинзбург, П.А. Соболева, А.Н. Тихонов, И.А. Ширшов), семасиологии и лексической семантики (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, В.А. Звегинцев, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев), семантики производного слова (О.П. Ермакова, Е.С. Кубрякова, И.Г. Милославский, М.А. Михайлов, И.И. Щеболева), диалектной лексики и словообразования (Р.И. Аванесов, Ю. С. Азарх, О.И. Блинова, Т.И. Вендина, Л.А. Климова, Т.С. Коготкова, В.В. Колесов, И.А. Оссовецкий, Ф.П. Сороколетов, Ф.П. Филин).

Объектом исследования являются словообразовательные гнезда с вершинами *бедный*, *богатый* в современном русском языке, в двух его компонентах – литературном и диалектном.

Предмет исследования составляют структурно-семантические связи производных СГ *бедный* и СГ *богатый* с каждой из вершин в словообразовательных парах на разных ступенях деривации и семантические процессы, происходящие при формировании значения производных: семное проецирование, передвижение, накопление, словообразовательный круг, зачеркивание/нейтрализация, семантическое вычитание, наращение сем.

Исходным в исследовании является положение о том, что «каждое производное возникает на базе строго определенного значения производящего» [Тихонов 1990, 41], в связи с чем мы проследили, как и в каком объеме на разных ступенях производности реализуются отдельные лексико-семантические варианты вершины словообразовательных гнезд *бедный*, *богатый*.

В основу работы положена **гипотеза** о зависимости объема лексического значения производных от словообразовательных потенциалов лексико-семантических вариантов вершины и от степени деривации, их грамматическо-

го значения – от ступени деривации, о специфике проявления этой зависимости в литературном и диалектном фрагментах СГ.

Цель исследования – полный структурно-семантический анализ и описание словообразовательных гнезд с вершинами *бедный*, *богатый* в их литературном и диалектном фрагментах. Для достижения обозначенной цели решаются следующие задачи: 1) установить состав и структуру СГ *бедный*, *богатый* в их двух основных фрагментах; 2) описать механизм самообразования в производных СГ на каждой ступени деривации; 3) показать количественные и качественные изменения в семантике производных в зависимости от деривационных шагов; 4) определить специфику фрагментов СГ *бедный*, *богатый* – литературного и диалектного; 5) выявить типологические черты сходства СГ *бедный*, *богатый* и различия между ними.

Материал исследования. Работа написана на материале словообразовательных гнезд *бедный*, *богатый*, извлеченных из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова, проанализированных в сравнении с данными «Толкового словообразовательного словаря русского языка» И.А. Ширшова. Диалектный фрагмент гнезд сконструирован на основе лексем, зафиксированных в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ) под редакцией Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Объем материала составляют 176 единиц.

Методика сбора и описания материала. В процессе сбора материала использовался метод сплошной выборки из словарей, метод первичной обработки, систематизации и классификации исследуемого материала. Для решения поставленных задач использовался метод системного синхронного лингвистического описания, метод компонентного анализа, словарных дефиниций, описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы. При интерпретации отобранного материала применен метод количественных подсчетов и метод графического отображения результатов исследования в схемах и таблицах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и материалы дают систематизированное представление о семантической преемственности и развитии значения производных в конкретных СГ *бедный*, *богатый*. Данные диссертационного исследования вносят определенный вклад в общую теорию словообразования, а также в семасиологию, диалектологию и лексикографию.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при изучении разделов «Лексикология», «Словообразование» вузовского курса «Современный русский язык», а также курсов «Русская диалектология», «Лексикография», в спецкурсах по словообразованию и семасиологии. Материалы диссертации могут быть использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ студентов. Результаты исследования могут найти применение в лексикографической практике, при составлении словарных статей в толковых и словообразовательных словарях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Словообразовательные потенции лексико-семантических вариантов, составляющих внутреннюю структуру вершин СГ *бедный*, *богатый*, характеризуются разной степенью проявления при формировании семантики производных и зависимостью от ступени деривации.

2. В семантической структуре производных, складывающейся из трех компонентов (значение производящей основы, значение аффикса, фразеологическое наращение), качественная и количественная реализация каждого из компонентов в названных гнездах изменяется по мере углубления гнезда.

3. Формирование семантики производных происходит на разных уровнях абстракции сем, составляющих структуру их значения, от категориальных (грамматических) до конкретных (лексических, коннотативных).

4. В словообразовательных гнездах с исходными словами-антонимами *бедный* – *богатый* формируются словообразовательные парадигмы с близким набором словообразовательных значений и совпадающими средствами их выражения, обуславливающие отраженную антонимию производных.

5. Литературный и диалектный фрагменты СГ имеют специфические особенности в плане семантической преемственности, развития значения производных и зависимости объема их лексического и грамматического значения от ступени деривации.

6. Своеобразие диалектного фрагмента СГ обеспечивается спецификой словообразовательных средств и отражающимися в семантике производных глубинными традиционными представлениями народа об окружающем мире.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на кафедре теории и истории русского языка Арзамасского государственного педагоги-

ческого института им. А.П. Гайдара. По теме исследования были сделаны доклады и сообщения на Всероссийских и Международных научных конференциях в г. Арзамасе, г. Нижнем Новгороде. Материалы работы нашли отражение в публикациях – 11 статей общим объемом 3,1 п.л.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами. Работа включает введение, три главы, заключение, библиографический список и приложения, которые представляют литературный (извлеченный из словарей А.Н. Тихонова и И.А. Ширшова) и диалектный (сконструированный по материалам СРНГ) фрагменты СГ *бедный* и СГ *богатый*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность данного диссертационного исследования, аргументируется научная новизна, определяются цели и задачи исследования, описываются методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре и апробации работы.

Глава I «Исходные теоретические и методологические принципы исследования» является аналитико-обобщающей, обзорной. Краткое содержание главы отражает представленную параграфами последовательность описания.

Существование языка как многоуровневой сложной системы естественным образом ведет к глубокому изучению и описанию каждого из уровней (фонетического, лексического, грамматического, словообразовательного) и их элементов. Являясь одной из частных подсистем языка, словообразование характеризуется сложностью структуры и внутрисистемных отношений, что обуславливает разнообразные подходы к ее классификационному построению и определению основной единицы. Центральной единицей словообразования является производное слово, по отношению к которому другие словообразовательные единицы делятся на простейшие и комплексные. Основной комплексной единицей словообразования, выступающей в систематизирующей функции, является СГ. В зависимости от аспекта описания, СГ классифицируются на семантические, деривационные, морфемные, лексико-словообразовательные. Любое СГ имеет строго определенную структуру, элементами которой являются вершина (исходное слово или корень), словообразовательная пара, цепь, парадигма. Каждый из элементов имеет свои характерные особенности, определяется

закономерностями структурно-семантических отношений. В общенациональном языке СГ предстает в двух основных фрагментах – литературном и диалектном.

Важнейшими понятиями словообразования являются «мотивированность» и «производность». Некоторые ученые разграничивают их как категории синхронного («мотивированность») и исторического («производность») словообразования (И.С. Улуханов, Н.В. Любезнова), используют термин *производность* в сочетании с соответствующими определениями *синхроническая* и *диахроническая*, термин *мотивированность* – с определением *семантическая* (В.Н. Немченко). Допускается и параллельное использование терминов (В.В. Лопатин, Л.Л. Касаткин). При этом различают мотивированность как явление семантическое, производность – деривационное, морфемное. Оба явления представляют собой свойства формально-семантической выводимости производного слова из производящего. Мотивационные отношения между производящим и производным многообразны, что обуславливает возможность их классификации по разным критериям. Наиболее полной и основательной представляется классификация И.А. Ширшова, построенная с учетом сразу нескольких критериев. Анализ семантических мотивационных связей между исходным словом и его производными позволяет определить синхронные границы гнезда, а на уровне отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) – проследить механизмы самообразования при формировании семантики производных в СГ. При этом обнаруживаются такие явления, как параллельная проекция отдельных ЛСВ производящего на значение производного и нерасчлененная проекция (синкретизм), соотнесенность каждого ЛСВ производного с мотивирующим и появление новых ЛСВ, полимотивированность (выводимость однозначного производного из разных производящих) и поликоррелятивность (обращенность производного разными своими значениями к разным производящим).

Практически значимой для исследования мотивационных отношений является трактовка значения слова, и производного, и производящего, как структурно разложимого на компоненты – лексический, грамматический, словообразовательный. Разграничение этих компонентов, при неоспоримом их единстве, необходимо для более глубокого проникновения в сущность значения. Словообразовательное значение, выделение которого в структуре значения слова ос-

ложнено его промежуточным положением между лексическим и грамматическим, определяется как значение словообразовательного форманта, значение словообразовательного типа, как результат воздействия категориального значения форманта на лексико-грамматическое значение производного, как значение словообразовательного образца. Дискуссионным остается вопрос о роли словообразовательного форманта в становлении словообразовательного значения.

Структура значения в целом и каждого из его компонентов представляет собой комбинацию минимальных семантических составляющих – сем. Структуру лексического значения составляют гипер- и гипосемы, коннотативные семы [см., в частности: Новиков 1990, 437, Гак 1990, 261]. Грамматическое значение представляют категориальные и субкатегориальные семы [см.: Диброва 2002, 217]. Словообразовательное значение, материализованное словообразовательным аффиксом, включает семы абстрактные (частеречные, категориальные) и конкретные (индивидуальные) [см.: Кубрякова, Харитончик 1976, 224; Азарх 1991, 14]. С точки зрения их семантической обобщенности и функционирования, семы располагаются на векторе от наиболее абстрактных (грамматических) до конкретных (лексических, коннотативных).

Формирование семантики производных происходит в результате разнообразных процессов: передвижение сем, семантическое вычитание, зачеркивание/нейтрализация, накопление сем, словообразовательный круг. Исследование этих процессов позволяет решить такие, связанные с семантикой производных, вопросы, как выявление источников полисемии, определение главного значения в семантической структуре слова, поиск закономерностей словообразовательного синтеза, зависимость объема категориального и лексического значения производных от их морфемной сложности, отражение языковой картины мира.

Глава II «Формирование семантики производных в словообразовательном гнезде *бедный*» состоит из трех разделов. В первом из них «Словообразовательное гнездо *бедный* в русском литературном языке» дана общая характеристика СГ (объем 39 единиц, глубина три ступени деривации, самая продуктивная вторая ступень), описаны и представлены графом внутризпидигматические связи вершины, включающей четыре лексико-семантических варианта (ЛСВ):

ЛСВ1. Не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию; неимущий или малоимущий; противоп. богатый.

ЛСВ2. Отличающийся недостаточностью, убожеством.

ЛСВ3. Небогатый по содержанию; скудный. || Ограниченный в каком-либо отношении, имеющий недостаток в чем-л.

ЛСВ4. Несчастный, возбуждающий жалость, сострадание.

Семантика производных каждой ступени рассматривается как результат проецирования ЛСВ вершины (непосредственного на первой ступени, опосредованного на последующих), присоединения словообразовательного значения (материализованного аффиксом), в некоторых случаях – фразеологического наращения (семантического компонента, отсутствующего в значении производящей основы и словообразовательного форманта). Приобретенные семы ранжируются по степени абстрактности, указывается также тип семной связи. Характер описания покажем на примере:

Бедняк. 1 Неимуший, бедный человек. || Маломощный, эксплуатируемый крестьянин. 2. *Устар.* Несчастный человек, бедняга.

ЛСВ1 производного формируется на базе ЛСВ1 вершины. Гиперсема ‘человек’/ ‘лицо’, категориальная сема ‘предметность’, материализованные суффиксом -як [РГ-80, 170], конкретизируются гипосемой ‘неимуший’, спроецированной от ЛСВ1 вершины. Связь гиперо-гипонимическая. Оттенок ЛСВ1 производного связан с ЛСВ1 вершины имплицитно через гипосему ‘маломощный’ «не имеющий достаточных или необходимых средств для ведения собственного хозяйства». Связь гиперо-гипонимическая.

Гиперо-гипонимическая связь ЛСВ2 производного с ЛСВ4 вершины осуществляется через гипосему ‘несчастный’, спроецированную от гиперсемы вершины. К приобретенным относятся коннотативная сема ‘устаревшее’. ЛСВ2, ЛСВ3 вершины не реализуются в значениях производного.

На последующих ступенях производные рассматриваются и в их отношении с непосредственным производящим:

Бедняцкий. Прил. к бедняк (в 1 знач.).

Значение производного базируется на ЛСВ1 производящего и его оттенке (связь гиперо-гипонимическая). При этом обнаруживается сужение семантического объема – не осваивается ЛСВ2. С присоединением суффикса -ск- производное приобретает гиперсему ‘относящийся к’ (бедняку) [РГ-80, 281, 286], категориальная сема ‘признаковость’ актуализируется, а сема ‘предметность’

отодвигается на второй план. Опосредованно, через производящее, проецируется ЛСВ1 вершины.

Цепочка **бедный – бедняк – бедняцкий** образует словообразовательный круг: ее первый и последний члены имеют одну и ту же категориальную сему 'признаковость'. В производном это вторичная 'признаковость', осложненная гиперсемой 'относящийся к' (бедняку). Семантическая структура вершины и производного различается. Производное **бедняцкий** характеризуется уменьшенным семным объемом (от вершины проецируется только ЛСВ1), дифференцирующей семой 'лицо' ('предметность'), которая находится в слабой позиции, приращенным комплексом сем 'эксплуатируемый крестьянин', спроецированным от непосредственного производящего.

Семантика производных каждой ступени обобщается на предмет связи с производящим, задействованности ЛСВ вершины, семантической структуры производных, приобретения сем разного уровня. Данные о семантической преемственности и развитии семантики производных каждой ступени отражены в таблицах (см. табл. 1).

Таблица 1

Производные первой ступени	Вершина <i>бедный</i> ЛСВ				Приобретенные семы			
	1	2	3	4	Категориальные	Субкатегориальные	Гипер-, гипонимы	Коннотативные
бедный, сущ.	+				предметность	конкретность одушевл.	человек	
беднейший	+	+	+					экспресс.
бедненький	+	+	+	+				эмосема
бедноватый	+	+	+					экспресс.
бедно	+	+	+		референциальн			
бедность	+	+	+		предметность	отвлеченность		
беднота	+	+			предметность	собира- тельность	люди <i>крестьянство</i>	разг.
бедняк	+			+	предметность	конкретность одушевл.	человек <i>крестьянин</i>	устарев.
бедняга				+	предметность	конкретность одушевл.	человек	
безбедный	+						противоположн	
небедный	+	+	+				отрицание	
пребедный	+	+	+					экспресс.
беднеть	+	+	+		процессуальность	непереходн.	становиться	
обеднить	+	+	+		процессуальность	переходность	сделать	
прибедниться	+	+	+	+	процессуальность		<i>прикидываться</i>	разг.

При сопоставлении семантики производных и производящих на разных ступенях определились словообразовательные способности каждого из четырех ЛСВ вершины. Наиболее реализуемым является ЛСВ1, он проецируется на значение 36 производных. ЛСВ2 и ЛСВ3 характеризуются почти равными потенциями (24, 26 единиц соответственно). Наименее реализуем ЛСВ4 (9 единиц).

Большая часть производных СГ формирует свою семантику либо в результате параллельной проекции трех ЛСВ вершины (ЛСВ1, ЛСВ2 и ЛСВ3), что обуславливает их полисемию, либо осваивает одно значение (ЛСВ1 или ЛСВ4).

Грамматическое (частеречное) значение формируется в результате приобретения категориальных сем ('предметность', 'процессуальность', 'признаковость') или сохранения исходной. Приобретенная в результате словообразовательного процесса категориальная сема не «зачеркивает» исходную, а присоединяется к ней, отодвигая предыдущую (предыдущие) на второй, третий план. В результате семная структура производного представляет собой сочетание категориальных сем, из которых приобретенная (последняя) становится главенствующей [см.: Кубрякова 1978, 65].

На уровне категориальных сем восемь производных первой ступени формируют семантику за счет приобретения второй категориальной семы ('предметность' – *бедный сущ.*, *бедность*, *беднота*, *бедняк*, *бедняга*, 'процессуальность' – *беднеть*, *обеднить*, *прибедниться*). В семной структуре семи производных (*беднейший*, *бедненький*, *бедноватый*, *бедно*, *безбедный*, *небедный*, ***пребедный***) содержится одна, исходная, категориальная сема, при этом одно производное *бедно* меняет референциальную сему 'предмета' ('признак предмета') на сему 'действия' ('признак действия').

Семная структура девяти производных второй ступени представляет собой комбинацию двух категориальных сем – 'признаковость' + 'процессуальность' (*обеднеть*, *забеднеть*, *обеднять*, ***прибедняться***, ***прибедниваться***), 'признаковость' + 'предметность' (*беднячка*, *беднячество*, *бедняжка*, *комбед*). Семантика двух производных характеризуется вторичной признаковостью, которая по сравнению с исходной осложнена другой категориальной семой, отодвинутой на второй план, – 'процессуальность' (***обедненный***), 'предметность' (***бедняцкий***). В значении восьми производных второй ступени исходная категориальная сема 'признак' сохраняется, при этом меняется референциальная сема –

приобретенная сема 'действия' нейтрализует сему 'предмета' (**бедновато, безбедно, небедно** и др.). Сложность семной структуры трех производных третьей ступени заключается в сочетании двух категориальных сем. В значении производного **обеднение** появляется третья, в **обедненность** - четвертая категориальная сема - 'предметность'.

Приобретение гипер-, гипосем отражает семную связь, которая представлена пятью типами на первой ступени: гиперо-гиперонимическая, гиперо-гипонимическая, гипо-гиперонимическая, гипо-гипонимическая, гипо-гипо-гипонимическая; на последующих ступенях реализуются два типа: гиперо-гиперонимическая и гиперо-гипонимическая. В целом по СГ они и доминируют. Коннотативные семы представляют экспресsemы, эмосемы, стилевые семы.

Аналогичным образом строится описание СГ **бедный** в русских народных говорах (раздел второй): общая характеристика гнезда, внутриэпидигматические связи вершины, семантическая преемственность и развитие семантики производных на каждой ступени.

Диалектный фрагмент СГ включает 39 производных, которые располагаются на четырех ступенях деривации. Самой продуктивной является вторая.

Эпидигма диалектной вершины включает, кроме четырех ЛСВ, свойственных общенациональному языку, еще два, исключительно диалектных:

ЛСВ5. Несчастный, трудный.

ЛСВ6. Небольшой, незначительный по размеру.

В семантике производных реализуются в основном два – ЛСВ4 (27 единиц) и ЛСВ1 (20 единиц). ЛСВ3 и ЛСВ5 параллельно проецируются на значение одного производного. ЛСВ2 и ЛСВ6 не осваиваются семантикой производных гнезда.

Большая часть производных (31 единица) связана с вершиной одним значением. Двумя ЛСВ вершины (ЛСВ1 и ЛСВ4) мотивируются семь производных, причем в семантике шести из них формируется синкретичное значение (ЛСВ1 **бедниться**, ЛСВ1 **бедняться**, ЛСВ2 **бедноваться**, ЛСВ1 **забедниться**, **прибедниваться**, **пробедный**, **пробедненький**). Тремя значениями с вершиной связано одно производное (полисемант **бедно**).

В результате, большая часть производных СГ – моносеманты. Полисемия свойственна десяти производным. К ним, по нашему мнению, можно добавить

и, представленные в СРНГ как омонимы, лексемы **1забедность**, **2забедность**, так как они принадлежат одному СГ и мотивируются его вершиной. Источником полисемии производных данного гнезда является параллельная проекция нескольких ЛСВ вершины (*бедно*), поликоррелятивность (*забедность*, *забедниться*, *бедноваться*, *бедняться*) и наращение значений, обусловленных метафорической или метонимической мотивацией (*бедница*, *бедность*, *бедниться*, *забеднить*, *забеднять*, *сбедниться*).

Связь производных с вершиной, а именно с ЛСВ4, в большинстве случаев выражена имплицитно и обнаруживается при последовательном разворачивании составляющих сем 'обижаться' ('обида'), 'завидовать' ('завидно'), 'сердиться', 'жаловаться', 'пригорюниться', 'заскупиться', 'горемыка'. Все эти значения в качестве компонента денотации содержат сему эмотивности 'чувство' [ср.: Бабенко 1985, 24-26], которая конкретизируется в производных семами 'досада', 'раздражение', 'грусть', 'печаль', 'обида', 'зависть', 'гнев', 'горе'.

Наращенные семы (кроме перечисленных выше, также семы 'событие', 'болезнь', 'высказывать', 'притворяться', 'тратить') составляют остаток при разложении значения слова на значения образующих его морфем, что свидетельствует о их фразеологичности [ср.: Ермакова 1984, 40]. Некоторые из наращенных сем, например 'притворяться', 'обижаться' ('обида'), 'завидовать' ('завидно'), проявляют словообразовательную активность и передаются производным последующих ступеней. В результате, более половины диалектных производных (22 единицы) имеют значения, несвойственные вершине гнезда. Это свидетельствует о довольно высокой фразеологичности производных диалектного фрагмента СГ *бедный*.

Большое количество производных, в значении которых содержится сема 'несчастье', указывает на тесную связь СГ *бедный* и СГ *беда*. Исторически вершина СГ *бедный* образована от основы слова *беда* посредством суффикса -н- [см.: Шанский и др. 1971]. В древнерусском языке *беда* и *бедный* составляли одно СГ: «бедный – в беде находящийся, трудный» [см.: Преображенский 1958]. В процессе семантического развития производные от *беда* в литературном языке разошлись по разным гнездам.

В диалектном фрагменте СГ сема 'несчастный' эксплицитно или имплицитно проецируется от ЛСВ4 вершины *бедный* на значение 27 производных.

Эта же сема содержится в семантике диалектных производных от *беда*: **беда, беданюха, бедовый, бедун, пабеда**. В производных от *беда* реализуется и сема 'нужда': **бедко, бедовать, бедоваться, бедство, безбедина, безбедница, забедовать, перебедовать**.

Более того, в диалектный фрагмент СГ *бедный* входят и производные с семой 'обида' (12 единиц). Имплицитно через сему 'несчастье' значения «обидно», «обижаться» связаны с ЛСВ4 вершины СГ *бедный*. В то же время значение «несчастный» свойственно производным от *обида*: **обиднёшенький** «обиженный; несчастный, горемычный; осиротелый», **обиднушка** «несчастный человек; горемыка; сирота», **обидный** «несчастливый, горемычный, обездоленный», **обидушка** «несчастный человек, горемыка», **многообиднушка** «страдалица, мученица», **многообидный** «несчастный» [СРНГ, вып.18, 25]. Значение «обида», которое несвойственно производным литературного фрагмента СГ *бедный*, широко реализуется в диалектном и подтверждает предположение А.Г. Преображенского об этимологическом родстве слов «обида» и «беда» [см.: Преображенский 1958, 59, 627].

Тот факт, что в семантике вершины *бедный* соединились значения, которые осваиваются производными с корнем *-бед-*, *-обид-* а также этимологическое родство этих слов, позволяет говорить о неразрывности СГ *беда – бедный – обида*, которая особенно наглядно проявляется в диалектном языке, отражая архаичность его системы. Реконструированное нами с учетом этого фактора СГ насчитывает 69 слов.

Преимущественная задействованность в семантике производных ЛСВ4 вершины («несчастный, возбуждающий жалость, сострадание») отражает менталитет русского человека, вписываясь в репрезентацию концепта «жалость» [см.: Климкова 2001, 2008].

Грамматическое (частеречное) значение 13 производных (6 единиц на первой ступени и 7 – на второй ступени) характеризуется одной, исходной, семой 'признаковость' (**бедненько, беднешенько, беднеющий, бедно, бедотно, беднотный, забедно, пабедный, победный, пребеднеющий, пребедняющий, про-бедненький, пробедный**). В производных наречиях она меняет референциальную сему 'предмета' ('признак предмета') на 'действия' ('признак действия').

Производные первой ступени приобретают категориальную сему 'предметность' (4 единицы) или 'процессуальность' (3 единицы). На последующих

ступенях, производные сохраняют грамматическое (частеречное) значение своих производящих, приобретение общекатегориальных сем не происходит.

Семная структура шести производных (4 единицы на первой ступени и 2 – на второй) представляет собой комбинацию сем ‘признаковость’ + ‘предметность’. Главенствующая сема ‘предметность’ дифференцируется субкатегориальными: ‘отвлеченность’ (2**забедность** «нужда, бедность»), ‘конкретность’ (**бедность** 1«несчастье, беда», 2«обида, огорчение, досада», 1**забедность** «обида, досада»), ‘одушевленность’ (**беднушка**, **многобеднушка**). В производном **бедница** сочетаются полярные семы ‘одушевленность’ ‘неодушевленность’, обуславливая полисемию.

При сопоставлении семантики производящих и производных на разных ступенях диалектного фрагмента СГ *бедный* отмечается сужение семантического объема. На первой ступени ни одно из производных не осваивает семантику производящего полностью: осваивается либо ЛСВ1 вершины, либо ЛСВ4, и только производным **бедно** – три ЛСВ (ЛСВ3, ЛСВ4, ЛСВ5). На второй ступени семь производных (**бедненько**, **беднёшенько**, 1**забедность**, **беднеться**, **избеднеть**, **сбеднеть**, **забеднить**), на третьей – четыре (**обедниться**, **разбедниться**, **пробедниться**, **сбедноваться**) наследуют семантику производящих частично. В то же время семантика всех производных расширяется за счет приобретенных, материализованных аффиксами или наращенных, сем. Кроме того, четыре производные единицы (полисеманты **забедниться**, **бедноваться**, **бедниться**, **бедняться**) связаны семантически с двумя производящими, за счет чего происходит расширение их семантического объема.

Между производящими и производными первой ступени реализуются четыре типа семной связи: гиперо-гиперонимическая, гиперо-гипонимическая, гипо-гиперонимическая, гипо-гипонимическая, доминируют первые две. На последующих ступенях реализуются три типа семной связи, доминирует гиперо-гиперонимическая.

Для исследования производных литературного и диалектного фрагментов СГ *бедный* в сопоставительном аспекте (раздел третий) использовались следующие параметры: объем, глубина и структура гнезда; словообразовательные способности отдельных ЛСВ вершины; семантический объем вершины, осваиваемый семантикой производных; эксплицитно - имплицитный характер связи

производных с вершиной; количество наращенных сем; семантическая структура производных; объем грамматического (категориального) значения; характер семной связи. Сопоставление позволило сделать вывод, что по сравнению с литературными производными диалектные отличаются: конкретностью, обусловленной однозначностью большинства производных; большей фразеологичностью, обусловленной экстралингвистическими факторами; эмотивностью, отражающей мир чувств человека; отчетливой связью с этимологическим корнем *бед-* и корнем *обид-*, проявляющейся в большом количестве производных, наследующих ЛСВ4 вершины «несчастный»; детализированностью наименований сферы эмоций. Производные литературного фрагмента СГ, в свою очередь, отличаются: сложностью структуры категориального значения, представляющего собой сочетание последовательно накапливающихся категориальных сем; большим объемом лексического значения. Производные и производящие обоих фрагментов характеризуются тесными взаимоотношениями, обусловленными гиперо-гиперонимической и гиперо-гипонимической связью.

Глава III «Формирование семантики производных в словообразовательном гнезде *богатый*» состоит из четырех разделов. В первом разделе «СГ *богатый* в русском литературном языке» представлена общая характеристика гнезда (объем 41 единица, глубина четыре ступени, самая продуктивная – вторая) и вершины, эпидигма которой включает три ЛСВ:

ЛСВ1. Обладающий большим имуществом, большими материальными ценностями; зажиточный; противоп. бедный | в знач. суш. О человеке. || Обладающий чем-л. в большом количестве.

ЛСВ2. Пышный, роскошный. || Прекрасный, великолепный.

ЛСВ3. В высшей степени достаточный; обильный.

Исследование семантической преемственности и развития семантики производных на разных ступенях проводилось способом, аналогичным тому, что представлен в главе II, и привело к следующим выводам.

В семантике производных наиболее реализуемыми являются ЛСВ1 вершины (30 производных) и ЛСВ3 (27 производных). Словообразовательную самостоятельность обнаруживает оттенок ЛСВ1. Он не сопровождает ЛСВ1 в проекции на значение 12 производных и проецируется самостоятельно (без ЛСВ1) на значение 11 производных. Вероятно, вследствие такой самостоятельности

оттенок ЛСВ1 в некоторых словарях фиксируется как отдельный ЛСВ. Наименьшую задействованность проявляет ЛСВ2 вершины (9 производных). Его словообразовательные способности «угасают» на второй ступени.

Производные осваивают семантику вершины в разном объеме. Меньше половины производных СГ (17 единиц) формируют семантику, базируясь на двух - трех ЛСВ вершины, и характеризуются отраженной полисемией. Большая часть производных СГ (24 единицы) осваивает одно значение вершины (ЛСВ1) либо формирует синкретичное значение из оттенка ЛСВ1 и ЛСВ3 (что указывает на их близость). Все они являются моносемантами, кроме производного **обоганитель**, которое характеризуется аффиксальной полисемией, обусловленной неоднозначностью суффикса -тель.

Присоединение словообразовательного форманта сопровождается приобретением сем разного уровня: гипер-, гипосем, коннотативных сем (в основном стилистических). В семантике двух производных появляются наращенные семы. В одном из них (**обогащать**) формируется стилистически маркированный как «специальное» ЛСВ «повысить полезные качества чего-л. (почвы, руды, минералов и т.п.), сделать богаче в отношении содержания чего-л. путем внесения какого-л. вещества, состава и т.п. или удаления ненужного», который проявляет высокие словообразовательные потенции: наследуется производными последующих ступеней (18 единиц).

Грамматическое значение развивается в результате приобретения категориальных сем. Семная структура большинства производных представляет собой комбинацию двух-трех и четырех (**обогащенность**) постепенно накапливающихся категориальных сем. Восемь из них содержат сему 'вторичная признаковость' (**обогачительный, углеобогачительный, обогащенный** и др.) Единственную исходную категориальную сему сохраняют семь производных (**богатейший, богатенький, небогатый, пребогатый, скоробогатый, небогато, пребогато**), при этом два из них приобретают референциальную сему 'действия', которая нейтрализует сему 'предмета'.

Характер семной связи производных и производящих представлен четырьмя типами на первой ступени (гиперо-гиперонимическая, гиперо-гипонимическая, гипо-гиперонимическая гипо-гипонимическая) и двумя на по-

следующих (гиперо-гиперонимическая гиперо-гипонимическая), везде доминирует гиперо-гиперонимическая связь.

Во втором разделе «СГ *богатый* в русских народных говорах» характеризуются гнездо и вершина, эпидигма, которой включает пять ЛСВ, три из них свойственны общенациональному языку, два – собственно диалектные:

ЛСВ4. Хороший по своим качествам, свойствам; хороший, красивый, большой. ♦ Хороший, прочный, красивый.

ЛСВ5. Обильный, хороший. ♦ Очень хороший, изобильный. ♦ Богатый вечер.

Диалектный фрагмент СГ объединяет 57 производных. Деривационная глубина СГ – три ступени, из которых самая продуктивная – первая. Многочисленность производных первой ступени объясняется разветвленным параллелизмом: из 20 диалектных производных 10 составляют ряды словообразовательных параллелей со значением «богатство» **богасво, богатество, богачество, богацво, 1богатель, богатье** (ЛСВ1); «растение» **богачка, богатница, богатка, богатинка**.

Наибольшую задействованность в семантике производных проявляет ЛСВ1. Он проецируется на значения 56 производных, при этом оттенок ЛСВ1 осваивается семантикой только четырех из них. Другие ЛСВ реализуются в семантике трех – шести производных каждый, и только на первой ступени.

Большинство производных (48) мотивируется одним ЛСВ. Двумя значениями с вершиной связаны два производных, тремя – семь. Два ЛСВ, проецируясь от вершины, в некоторых случаях формируют в производных синкретичные значения, таковы: ЛСВ2 производного **богате́йный**, ЛСВ1 **бога́тенный**, ЛСВ2 **бога́тецкий**, ЛСВ2 **бога́то**, ЛСВ2 **бога́теющий**, оттенки производных **бога́туший**, **бога́тимый**, значения **бога́тая сущ.**, **1богатель**. В результате большинство производных – моносеманты. Производные, отмеченные в СРНГ как полисеманты, лексемы с оттенками значений, омонимы (всего 14 единиц) характеризуются полисемией, появившейся в результате параллельной проекции нескольких ЛСВ вершины (**бога́тейный, бога́тенный, бога́тецкий, бога́теющий, бога́туший, богато**), неоднозначности аффикса (**бога́тье, 1богату́ха, 2богату́ха, 1богате́ль, 2богате́ль**), развития переносного значения у производного (**1богату́ка «невеста», 1богату́ха «невеста», 2богату́ха «крестьянин», богаты́рь «кулак», «картина»**).

Семантика многих производных (25 единиц), преимущественно в блоке прилагательных, обогащается за счет коннотативной семы (экспрессемы или

эмосемы), материально выраженной аффиксами -ейн-, -енн-, -ущ-, -ещк-, еющ-, -ищ- -ельн-, -инн-, -им-, най-, раз- со значением «высшая, усиленная степень проявления признака» [ср.: РГ-80, 300, 307, 310, 332], субъективно-оценочным значением -к(а), -ёк, -иц(е), -ец(о) [ср.: РГ-80, 203, 208, 210, 211].

Производные формируют грамматическое значение, сохраняя единственную категориальную сему вершины 'признаковость', либо приобретая новую ('процессуальность', 'предметность'), которая присоединяется к исходной и становится главенствующей. Приобретение категориальных сем происходит только на первой ступени. Все производные последующих ступеней сохраняют категориальную сему своих производящих. Дальнейшее развитие значения происходит в результате замены субкатегориальных сем: 'мужской род' → 'женскость': **богачевка, богачунья, богачуха, богатична**, 'непереходность' → 'переходность', 'непредельность' → 'результативность': **забогатеть, прибогатиться, разбогатеть, разбогатить**, 'переходность', 'невозвратность' → 'непереходность', 'возвратность': **разбогатиться**.

Между производящими и производными реализуются четыре типа семной связи на первой ступени (доминируют гиперо-гипонимическая и гиперо-гиперонимическая), и два типа на последующих ступенях (доминирует гиперо-гиперонимическая).

В третьем разделе «Литературный и диалектный фрагменты СГ *богатый*: сопоставительный аспект» выявилось, что по сравнению с литературными производными диалектные характеризуются: преимущественной представленностью первой ступени деривации, объясняющейся разветвленным параллелизмом производных; большей конкретностью, обусловленной однозначностью большинства производных; большей номинативностью, связанной с освоением производными в основном только прямого значения вершины; большей детализацией наименований предметов ближайшего окружения диалектоносителя (человек, животный и растительный мир); большей фразеологичностью, обусловленной внеязыковыми факторами; экспрессивностью, связанной с устной формой бытования диалектов. Производные литературного фрагмента СГ в свою очередь отличаются: сложностью категориального значения, являющегося результатом последовательного накопления категориальных сем; многозначностью, источником которой является параллельная проекция значений от вершины; коннотацией, с

преобладанием стилевых сем. В обоих фрагментах при формировании производных наибольшую задействованность проявляет ЛСВ1 вершины, доминируют два типа семной связи: гиперо-гиперонимическая и гиперо-гипонимическая.

В четвертом разделе «Сравнение словообразовательных гнезд *бедный* – *богатый*: структурно-семантический аспект» подчеркивается, что общие характеристики СГ *бедный* – *богатый* (отадъективные по части речи исходного слова, сильноразвернутые по количеству производных, комплексные по частеречной представленности производных, веерно-цепочечные по структуре) и антонимические отношения вершин (соотносительность по трем ЛСВ) дают основание для сопоставительного анализа гнезд в двух плоскостях: каждого в двух фрагментах (литературном и диалектном) и гнезд с их фрагментами между собой

Сопоставительный анализ фрагментов внутри каждого гнезда выявил их специфические особенности. Производные литературного фрагмента характеризуются большим семантическим объемом, сложностью категориального значения, стилистической маркированностью. Производные диалектного фрагмента отличаются разветвленным параллелизмом, конкретностью, номинативностью, детализацией наименований, фразеологичностью и экспрессивностью.

Литературные фрагменты обоих гнезд имеют почти равный объем, содержат близкий набор производных, в которых совпадают не только словообразовательные значения, но и средства их выражения, антонимическая соотносительность значений вершин обуславливает отраженную антонимию половины производных, которая выражается структурно в типовых словообразовательных парадигмах и цепях (см. таблицу 2).

Диалектные фрагменты гнезд различаются по объему, частеречному составу производных, не формируют типовых словообразовательных парадигм, отраженная антонимия представлена одной парой *беднеющий* – *богатеющий*.

Диалектные фрагменты СГ *бедный* – *богатый* своеобразны не только по сравнению с литературными, но и не соотносительны между собой. Специфика словообразовательных средств в каждом из них сочетается с отражающимися в семантике производных глубинными традиционными представлениями народа о своей земле и человеческих отношениях.

Таблица 2

Словообразовательное значение	СГ <i>бедный</i>	СГ <i>богатый</i>
носитель признака	<i>бѣдн(ый) I, прил.</i>	<i>богѣт(ый) I, прил.</i>
степень признака	<i>бѣдн-ый II, суц.</i>	<i>богѣт-ый II, суц.</i>
признак действия	<i>бѣдн-ѣиш-ий</i>	<i>богѣт-ѣиш-ий</i>
отвлеченный признак	<i>бѣдн-еньк(ий)</i>	<i>богѣт-еньк-ий</i>
носитель признак	<i>бѣдн-о</i>	<i>богѣт-о</i>
женскость	<i>бѣдн-ость</i>	<i>богѣт-ство</i>
противоположность	<i>бѣдн-як</i>	<i>богѣч</i>
признак действия	<i>бѣдняч-к-а</i>	<i>богѣч-к-а</i>
степень признака	<i>не-бѣдный</i>	<i>не-богѣт(ый)</i>
признак действия	<i>небѣдн-о</i>	<i>небогѣт-о 2</i>
признак действия	<i>пре-бѣдн(ый)</i>	<i>пре-богѣт(ый)</i>
приобретать признак	<i>пребѣдн-о</i>	<i>пребогѣт-о</i>
	<i>бѣдн-ѣ-ть</i>	<i>богѣт-ѣ-ть</i>
	<i>за-бѣднѣть</i>	<i>раз-богѣтѣть</i>
	<i>о-бѣднѣть</i>	<i>о-богѣтѣть</i>
	<i>обѣднѣ-ни-е</i>	
отвлеч. процесс. признак	<i>о-бѣдн-и-ть</i>	<i>о-богѣт-и-ть</i>
наделять признаком	<i>обѣдн-я-ть</i>	<i>обогащ-я-ть</i>
	<i>обѣднять-ся</i>	<i>обогащать-ся 2</i>
		<i>обогащ-ѣни-е</i>
признак по действию	<i>обѣдн-ѣни(ый), прич.-</i>	<i>обогащ-ѣни(ый), прич.</i>
	<i>прил.</i>	<i>прил.</i>
отвлеченный признак	<i>обѣднѣнн-ость</i>	<i>обогащѣнн-ость</i>

В **Заключении** сформулированы выводы. Исследование производных СГ *бедный* и СГ *богатый* выявило общие закономерности их семантического развития в зависимости от степени деривации. По мере углубления гнезда уменьшается объем лексического значения, увеличивается объем грамматического значения, уменьшается разнообразие типов семной связи производных и производящих. Доминирование гиперо-гиперонимических и гиперо-гипонимических отношений обеспечивает тесные взаимосвязи членов гнезда, даже при их опосредованности и ассоциативности.

Литературные фрагменты гнезд с антонимичными вершинами обнаружили высокую степень типичности: в них формируются словообразовательные парадигмы с одинаковым набором словообразовательных значений и совпадающими средствами их выражения. Антонимическая соотносительность значений исходных слов обуславливает отраженную антонимию производных. Диалектные фрагменты СГ своеобразны по сравнению с литературными в плане характера

словообразовательных средств и развиваемых значений. Они не формируют типовых словообразовательных парадигм. Им не свойственна отраженная антонимия.

Диалектные фрагменты между собой различаются по количеству и частеречному составу производных. Количественные различия обусловлены наличием в СГ *богатый* слов-параллелей, отражающих богатство словообразовательных средств в диалектном языке. Преимущественная представленность глаголов в СГ *бедный* обусловлена разнообразием эмотивных смыслов, развивающихся на основе значения «несчастный, возбуждающий жалость, сострадание» и вербализующих эмоциональное состояние человека через концепт «жалость». В СГ *богатый* блок глаголов, наоборот, малочисленный, что связывается с отраженной в словообразовании привычкой русского человека полагаться на судьбу в отношении материальных ценностей и в то же время искать приметы благополучия, богатства в природе.

Кроме того, для лексикографии считаем важными выводы:

- о включении в диалектный фрагмент СГ *бедный* диалектных производных с корнем *-бед-* и *-обид-*, реализующих сему 'несчастный', содержащуюся в ЛСВ4 вершины;
- о статусе оттенка ЛСВ1 *богатый*, проявляющего словообразовательную самостоятельность, как отдельного ЛСВ;
- о представлении диалектных производных СГ *бедный*, *богатый* как полисемантов, а не омонимов, на основе выявленных семных связей с вершинами гнезд.

Перспективы дальнейшего исследования просматриваются прежде всего в плане расширения материала за счет привлечения других, в том числе антонимичных, СГ русского языка. Перспективным также представляется привлечение к сопоставлению аналогичных гнезд из других языков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК

1. Грошева, Т.Н. Семантическая преемственность производных в словообразовательном гнезде *бедный* [Текст] / Т.Н. Грошева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. № 3 (2). – Киров:

Вят ГГУ, 2008. - С. 94-96. (0,27 п.л.)

2. Грошева, Т.Н. Отражение национального мировидения в словообразовательном гнезде *богатый* (диалектный фрагмент) [Текст] / Т.Н. Грошева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 12 (85): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2008. - С.214-217. (0,33 п.л.)

3. Грошева, Т.Н. Формирование семантики производных в словообразовательном гнезде *богатый* [Текст] / Т.Н. Грошева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: Научно-методический журнал. Том 15.– Кострома: КГУ, 2009. - №1. – С. 53-56. (0,3 п.л.)

Статьи в сборниках материалов научно-практических конференций

4. Грошева, Т.Н. Механизмы самообразования в словообразовательном гнезде *бедный* [Текст] / Т.Н. Грошева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 17-18 марта 2005. Вып. 4. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. – С. 83-87. (0,27 п.л.)

5. Грошева, Т.Н. Диалектный фрагмент словообразовательного гнезда *бедный* [Текст] / Т.Н. Грошева // Русские народные говоры: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию диалектологической работы в АГПИ. Арзамас 6-8 октября 2005 г. / отв. ред. Л.А. Климова. – Арзамас: АГПИ, 2005. – С.84-90. (0,27 п.л.)

6. Грошева, Т.Н. Словообразовательное гнездо *богатый*: способы самообразования [Текст] / Т.Н. Грошева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых 16-17 марта 2006 г. Вып. 5. – Н.Новгород: НГПУ, 2006. – С. 74-77. (0,26 п.л.)

7. Грошева, Т.Н. Экспрессивность производных в словообразовательном гнезде *богатый*: диалектный фрагмент [Текст] / Т.Н. Грошева // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте: материалы межвузовских диалектологических чтений. Арзамас 23-25 ноября 2006 г. / отв. ред. Л.А. Климова. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С.70-77. (0,33 п.л.)

8. Грошева, Т.Н. Семантика производных словообразовательного гнезда *богатый*: вторая ступень [Текст] / Т.Н. Грошева // Проблемы языковой картины

мира на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых 14-15 марта 2007 г. Вып. 6. – Н.Новгород: НГПУ, 2007. – С. 88-92. (0,29 п.л.)

9. Грошева, Т.Н. Формирование семантики производных словообразовательного гнезда *бедный*: вторая ступень [Текст] / Т.Н. Грошева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Международной научной конференции молодых ученых 12-13 марта 2008 г. Вып. 7. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. – С.84-88. (0,3 п.л.)

10. Грошева, Т.Н. Литературный и диалектный фрагменты словообразовательного гнезда *богатый*: сопоставительный аспект [Текст] / Т.Н. Грошева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Международной научной конференции молодых ученых 24-25 марта 2009. Вып. 8. – Н.Новгород: НГПУ, 2009. – С. 64-67. (0,22 п.л.)

11. Грошева, Т.Н. Литературный и диалектный фрагменты словообразовательного гнезда *бедный*: сопоставительный аспект [Текст] / Т.Н. Грошева // Русское народное слово в языке и речи: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Арзамасского государственного педагогического института 22-24 октября 2009. – Арзамас-Саров: СГТ, 2009. – С. 108-113. (0,26 п.л.)

Подписано в печать 22.12.2009 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,6.

Тираж 100 экз.

Заказ № 12 19

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674